

Школьные образовательные стандарты: границы возможного (материалы дискуссии)

• ФГОС • образовательный стандарт • специалист • натаскивание • гуманизм требований •

В АВГУСТЕ 2014 ГОДА В МОСКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ № 1504 ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЖУРНАЛОВ «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И «ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «ШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ: ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО». В НЕЙ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ УЧИТЕЛЯ, ВОСПИТАТЕЛИ И РУКОВОДСТВО ГИМНАЗИИ: Н.А. ШАРАЙ, Л.М. ПЕРМИНОВА, Л.Н. НИКОЛАЕВА, Е.Е. ТУЛЬЧИНСКАЯ, О.В. ЕВТЕЕВА, А.А. КУЗЬМИНА, Л.Ф. МАГОМЕДОВА, Е.Ю. ЖЕКОВА, Т.Д. ДОНЕВА, О.Г. КАЛИНЧУК. ТАКЖЕ СВОЁ МНЕНИЕ ПО ОСНОВНЫМ ПОСТАВЛЕННЫМ ВОПРОСАМ ВЫСКАЗАЛИ ПОСТОЯННЫЕ АВТОРЫ И ЭКСПЕРТЫ ЖУРНАЛОВ «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И «ШКОЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»: А.М. КУШНИР И Г.Л. ИЛЬИН.

Вступительное слово

Надежда Андреевна Шарай, директор гимназии, заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, профессор:

— В связи с неослабевающим вниманием к школьным образовательным стандартам, на которые откликаются и учителя, и родители учащихся, мы проводим «круглый стол» «Школьные образовательные стандарты: границы возможного». Толчком к нашему мероприятию стало письмо одного из читателей, обратившихся к журналу «Школьные технологии». Он писал: «...Исторический опыт показывает, что для подготовки классного специалиста-профессионала в будущем — даже в одной области — его ещё в школьном возрасте или даже раньше необходимо «пестовать» в жёстких условиях обучения, т.е. быть требовательным и беспощадным, вызывая предельное напряжение умственных, моральных и физических сил многочасовыми занятиями (например, как В. Моцарта в детстве или юных спортсменов — гимнастов, пловцов, хоккеистов

и др.). Но такая постановка вопроса противоречит ФГОСам, которые требуют фактически равных и высоких успехов в освоении всех базовых предметов. По сути, выходит, что детям предлагают стать профессионалами во многих областях сразу. И при этом — жёстко муштровать их нельзя, так как это негуманно. Как быть с этим противоречием ученикам, учителям и родителям?».

Уважаемые коллеги! Предлагаем решить эту ситуацию, обсудив следующие вопросы, которые носят «примерный» характер и могут быть интерпретированы участниками конференции:

1. Согласны ли вы с утверждением читателя, выраженным в письме?
2. Как быть с теми, кто в условиях класса не может выдержать этот режим, но всё-таки хочет стать «крутым» специалистом?
3. «Гуманны» ли новые школьные стандарты?
4. Возможна ли и необходима ли столь жёсткая «дрессура» в современном обучении?

5. Какие педагогические пути целесообразны для повышения качества обучения, чтобы помочь каждому ученику стать в будущем «классным специалистом»?

6. Требуется ли современное образование умений обучаться в условиях жёстких требований к качеству знаний студентов?

Мнения участников по основным вопросам конференции

Лариса Николаевна Николаева, заместитель директора гимназии по научно-методической работе, кандидат педагогических наук:

— 1. Я согласна с автором этого письма. Ключевыми здесь следует считать слова «пестовать» и «жёсткие условия». На первый взгляд, мы имеем дело с оксюмороном, таким сочетанием несочетаемого. Но логика подсказывает, что на практике такое сочетание возможно. Во-первых, подобный подход помогает вырабатывать у учащихся такие качества, как целеустремлённость, силу воли, что требуется от них в сложном мире. Во-вторых, не секрет, что хорошо усваивается только то, что добыто собственным трудом. Вся трудность в том, как найти разумное сочетание требовательности и условий пестования.

2. К сожалению, таких детей большое количество в школах. Причин тому несколько: и состояние здоровья, и педагогическая запущенность, и издержки семейного воспитания. Последнее предпочтительнее, так как внушением, терпением и волевым усилием их можно ввести в режим работы. Хуже в первом и втором случаях. В работе с такими детьми нужно рассчитывать на усвоение ими стандарта и не более. Причём работать такие дети должны в своём режиме. И здесь преподаватели сталкиваются с трудностями, от них не зависящими. Над учителями, как и над образовательным учреждением, висит «дамоклов меч»: рейтинг школ по результатам обученности, различные диагностические работы, наконец, экзамены. На экзамене никто не будет учитывать, что дети учились в своём темпе, сообразно своим возможностям.

3. Новые школьные стандарты чересчур гуманны.

4. Жёсткая «дрессура» в современном обучении необходима, потому что в будущем детям придётся столкнуться с жёсткой конкуренцией в профессиональной деятельности.

5. На ум приходят реформы в образовании во времена правления Александра II. Он разделил гимназии на классические (с последующим поступлением в университет) и реальные (для поступления в технические учебные заведения). В последних упор больше делался на практическую деятельность. Я бы ввела такую практику в образовательном учреждении на уровне классов. Но, боюсь, родители и общественность к этому не готовы, сразу же пойдут разговоры о дискриминации. А что плохого в том, что ученики уже в школе будут готовиться к практической деятельности, чтобы впоследствии быть в ней успешными? Для повышения качества обучения я бы усилила психологическую службу, которая занималась бы с подобными учениками работой по развитию памяти, внимания, мышления.

6. Да, требует. Не секрет, что поступление в вуз не гарантирует дальнейшего успешного обучения. Разрыв между требованием школы и вуза к умению учиться велик. Жаль, нет статистики, каков процент отчисления студентов после первого года обучения, после первого семестра.

Татьяна Дмитриевна Донева, учитель изобразительного искусства:

— Думаю, ни один учитель не останется в стороне от обсуждения поднимаемых вопросов. Каждый из нас, на первый взгляд, является специалистом в определённой конкретной области, но в то же время совмещает несколько ипостасей — учителя, родителя и ученика. Я не оговорила, именно ученика, так как путь учителя длится лишь то время, когда он открыт новому, когда он учится. В конце XX столетия в России стремительно развернулась вариативность обучения, приведшая к созданию национальной образовательной системы. За стандартизацией образования просматривалась замечательная идея равных воз-

можностей в получении образования, в его продолжении на ступени выбора профессионального самоопределения и, в частности, в системе высшего образования. И, мне кажется, новые ФГОСы следует рассматривать именно с этой точки зрения.

Современная сфера образования переживает период перехода от обучения, ориентированного, прежде всего, на «усвоение всей суммы знаний, которую выработало человечество», к обучению, в процессе которого формируется способный к самоопределению и самореализации человек. Универсальность такой системы образования в том, что она проявляется не только на образовательном, но и на социальном и личностном уровнях. Возвращаясь к письму читателя, хочется задать вопрос: разве школа должна решать задачи воспитания узких специалистов? Дать целостную картину мира и развить устойчивый познавательный интерес к учению — не это ли программа maximum наших школ?

Исходя из своего предмета — «Изобразительное искусство», на примере общей темы 8 класса «Дизайн и архитектура в жизни человека» по программе Б.М. Неменского, могу сказать, что перед учителями ИЗО не стоит задача воспитать будущих дизайнеров или архитекторов. Задача в том, чтобы в каждом ребёнке воспитать «грамотного пользователя миром вещей». Дети должны не только понимать и сохранять красоту, созданную до них, но и преобразовывать окружающий мир по законам красоты, уметь делать его экологичным, удобным и человечным. Это преобразование начинается с простого (выбор одежды, вещей), а с течением времени складывается в создании **своего мира**, выражающего личность человека. Можно сказать, что, формируя свой облик, причёску или костюм, создавая интерьер комнаты или строя дом, мы формируем облик нашего мира. И пусть мой пример раскрывает суть работы по ИЗО лишь в конкретном 8 классе, но, мне кажется, он полностью исчерпывает вопрос о «гуманности» новых школьных стандартов.

А отвечая на вопрос «Какие педагогические пути целесообразны для повышения качества обучения, чтобы помочь каждому ученику стать в будущем классным специа-

листом?», хочу обратить внимание родителей на дополнительное образование. На сегодняшний день в образовательной практике накоплен богатый опыт использования различных технологий развития детей в рамках дополнительных образовательных услуг, постепенно трансформирующихся в дополнительное образовательное пространство. Независимо от своего вида и формы оно детерминировано специфическими закономерностями, строится на общих принципах и подчинено единой цели — максимальному удовлетворению потребностей ребёнка, расширению возможностей для самореализации учащихся в любом образовательном учреждении. Дополнительное образование прочно интегрируется в рамки образовательного пространства как неотъемлемый компонент единого пространства развития ребёнка, достраивая его, придавая ему законченность.

Елена Юрьевна Жекова, учитель английского языка:

1. Категорически не согласна с мнением автора письма. Жёсткая система воспитания не приемлема, на мой взгляд, даже в спорте. Моцарт — скорее исключение из правила, ему удалось добиться успеха вопреки. У Бориса Слуцкого есть стихотворение: «Ничему меня не научит то, что тычет, талдычит, канючит...».

2. Для тех, кто в условиях класса не может выдержать этот режим, но всё-таки хочет стать «крутым» специалистом, существует технология индивидуального подхода, которая учитывает оптимальный темп работы да ученика в условиях общего темпа работы класса.

3. На вопрос «Гуманны» ли новые школьные стандарты?» могу уверенно сказать, что да, новые стандарты вполне гуманны и доступны современным учителям и современным учащимся.

4. Жёсткая «дрессура» в современном обучении не является ни необходимой, ни обязательной. Это противоречит гуманистическим установкам новых стандартов, целью которых, является, в том числе, ориентированная на ребёнка педагогика (система

обучения), гибкие формы контроля и мотивации, индивидуально ориентированные подходы и стратегии обучения.

5. На вопрос о том, что поможет каждому ученику стать в будущем классным специалистом, отвечаю так: индивидуальный подход, гуманная атмосфера, гибкие формы контроля и установка на успех с учётом индивидуальных особенностей ребёнка. Многие годы нашей работы (кафедры иностранных языков) в гимназии не только привели к этим убеждениям, но и помогли выработать гибкую систему учебного взаимодействия с каждым учеником. И ребята охотно откликаются на разнообразие форм и методов работы с ними. При этом учебное взаимодействие только усиливается, даже в условиях фронтальной или групповой работы.

6. В последнем вопросе я бы уточнила: это требование не современного образования, а современной модели общества.

Елена Ефимовна Тульчинская, учитель математики, кандидат педагогических наук:

— Если мы будем пытаться из всех делать Моцартов или выдающихся спортсменов, то вступим в борьбу с природой, мирозданием и нарушим естественный ход вещей. Ребёнка можно и нужно развивать, но в гармонии с его природой, умственными способностями, с учётом его психического состояния, психологического климата в семье, школе, обществе, стране. Разве все люди могут быть профессионалами высокого уровня? Конечно, нет. «Уравниловка» ещё никогда не приводила к прогрессу, в лучшем случае — к стагнации, в худшем — к регрессу! Современные инновационные веяния заставляют учителя отвернуться от ребёнка и повернуться к искажённому процессу обучения, в котором важны цифры, важна статистика, под которую можно подогнать уровень притязаний, относительно профессионализма, потенциала, ожиданий и возможностей нового поколения. У любого поколения есть свой потенциал, в силу той исторической точки, в которой находится это поколение. Этот потенциал можно и нужно развивать, а можно и загубить, что сейчас и происходит.

Очень важным аспектом любой деятельности, любой профессии является компетентность специалиста в своей области. Очень важны кругозор, энциклопедические знания, речевые навыки, умение адекватно оценивать ситуацию. Всё это прививает школа. Но разве можно этому научить по шаблону? Если всех причесать под одну гребёнку, задать жёсткие рамки развития, ограничить сильных, то можно сделать только роботов, в крайнем случае, армию. Но любая страна, любое общество нуждаются в развитии. Люди должны всесторонне развиваться, только тогда в каждой области знаний возможны свои Эйнштейны, Моцарты, Пушкины — кстати, далеко не отличники в свои школьные годы.

Можно задаться вопросом: современный человек имеет возможность достичь чего-либо без образования? Может ли человек реализовать себя в какой-либо специальности? Ответ на этот вопрос не так однозначен, как кажется на первый взгляд.

С одной стороны, существуют люди физического труда, которые, вероятно, имеют возможность реализовать себя хорошим строителями, ремесленниками, художниками, скульпторами и т.д.

С другой стороны, есть люди, которые «идут в ногу со временем» и должны учитывать все существующие коммуникативные, технологические тенденции. Всё это — элементарные атрибуты сегодняшнего дня. Дети иначе осваивают компьютеры и новые технологии. В этом, в большинстве случаев, проблемы нет. Проблема в другом: современный ребёнок плавает в океане информации. Но всегда ли он готов к этому? Задача взрослых — научить его ориентироваться в пространстве, оценивать факторы риска, понимать, кто свой, а кто чужой, направлять и подталкивать в нужном направлении. Но есть ли у современного учителя время прочувствовать каждого ребёнка? А у современных родителей есть время помочь своему ребёнку? Жизнь настолько устремилась вперёд, что само это устремление перечёркивает получение удовольствия от процесса обучения. Главное — успеть, а как это делается, какими силами, становится уже не так уж и важно. Порой ребёнок запускает учёбу только из-за бесконечной загнанности.

Система сдержек и противовесов очень важна в реализации комплекса мер, направленных на переосмысление качества обучения. Резкие переходы от одной системы обучения к другой — довольно-таки сложный и опасный путь. Речь идёт о детях, об их психологическом здоровье. С одной стороны, есть понимание, что дети должны стать «крутыми специалистами». С другой стороны, закон джунглей никто не отменял. А законы пишут люди. Какие законы и правила игры будут предложены современному ребёнку, таким образом это и аукнется как в его жизни, так и в жизни всей страны.

Лариса Фёдоровна Магомедова, учитель химии, заслуженный учитель Республики Дагестан:

— С утверждением читателя быть требовательным и беспощадным, вызывая предельное напряжение, согласна не совсем, но согласиться с положением ФГОСов, которые предполагают **равные успехи** в освоении всех базовых предметов, тоже не могу. Это предполагает или совершенно низкий уровень знаний по всем базовым предметам, т.е. ознакомительный, без учёта индивидуальных особенностей учащихся, среди которых есть явные «гуманитарии», а есть и «технари», или формальный подход к оцениванию знаний учащихся.

Необходимо поддерживать желание ученика отличаться от остальных, предложить индивидуализированную программу по тому или иному предмету, давать возможность применять полученные знания не только на уроках, но и в различных конкурсах, олимпиадах.

Формальным конечным итогом работы учителя и ученика являются результаты ГИА, ЕГЭ. Результаты будут складываться, прежде всего, из познавательного уровня мотивации ученика, использования учителем современных педагогических технологий, поддерживающих и развивающих эту мотивацию. Жёсткая «дрессура» не нужна, системная отработка полученных знаний, применение и использование их в различных условиях — необходимы.

Важно развивать и поддерживать интерес к своему предмету, используя различные

педагогические технологии, применяя современные средства обучения, которые помогут в реализации системно-деятельностного подхода и формирования универсальных учебных действий. Не менее важно развивать умение получать знания, используя ресурсы информационно-образовательной среды.

«Классный специалист» рождается в школе, и если здесь он привык к системной работе, а в вузе он видит, что успешные выпускники востребованы, то жёсткие требования к качеству знаний студентов для него будут естественными.

Ольга Васильевна Евтеева, учитель русского языка и литературы, Заслуженный учитель школы РФ:

1. Не могу согласиться с автором письма в том, что для подготовки специалиста-профессионала необходимы жёсткие условия обучения при «предельном напряжении умственных, моральных и физических сил». Проблема сужена до вопроса о тех или иных навыках, которые, конечно, необходимы, но в расчёт не берётся тот факт, что образовательные задачи гораздо шире, а именно: развитие интеллекта, универсальных учебных действий, в том числе коммуникативных, наконец, воспитание нравственных основ личности. Всего этого не добьёшься муштрой.

2. Необходимо решить, прежде всего, каким специалистом хочет стать тот, кто с трудом выдерживает подобный режим обучения. Тут сыграет роль психологическое и педагогическое сопровождение в процессе обучения, а также построение индивидуального коррекционного маршрута для тех учащихся, которые имеют трудности в освоении материала.

3. Новые стандарты достаточно гуманны, потому что предполагают использование технологий, обеспечивающих индивидуальный темп обучения, возможность выбора уровня обучения. ФГОСы ставят задачу научить ребёнка учиться, что в условиях информационного общества является важнейшим фактором социальной адаптации учащихся.

4. Жёсткая «дрессура» в современном обучении не нужна и невозможна, так как

не соответствует задаче развития личности. Как было уже сказано, главное в современной школе — научить не только владеть информацией, но и добывать и обрабатывать её.

5. Для повышения качества обучения необходимо использовать инновационные технологии, формировать универсальные учебные действия, обеспечить грамотное психолого-педагогическое сопровождение процесса обучения, создать условия для успешного развития и воспитания ребёнка.

6. В условиях бесконечно меняющегося и обновляющегося информационного поля жёсткие требования к знаниям учащихся могут закрыть горизонт для их развития.

Алла Александровна Кузьмина, учитель начальных классов:

1. ФГОСы предполагают равные успехи в освоении базовых предметов, но при этом не ставится акцент на жёсткие условия обучения. Первостепенным становится повышение качества образования. В привычном понимании само слово «качество» или «качественный» рождает ряд ассоциаций, связанных с пригодностью, добротностью, основательностью, прочностью, надёжностью, высокой пробой, первосортностью. При этом сам процесс достижения необходимого качества (в производстве мебели, в освоении музыкального инструмента или в образовательном процессе), безусловно, требует определённых вложений и затрат (материальных, физических, эмоциональных, духовных). Но, поскольку образование подразумевает двусторонний процесс — процесс взаимодействия, — требования предъявляются и к учителю, и к ученику. ФГОСы определяют «портрет» выпускника, наделяя его определёнными качествами, а также предполагают сформированность у учителя необходимых компетентностей, но при этом есть чёткая ориентация на личность, учёт индивидуальности каждого.

2. Любой коллектив, объединённый некоей общностью (целей, мотивов, задач и прочее), состоит из отдельных и уникальных личностей. Кто-то легко подстраивается под меняющиеся условия, ритм, режим, ор-

ганично вливаясь в общий поток. Но в любом коллективе, группе, классе бывают и те, кому сложно вынести существующую нагрузку. Возникает вопрос: отказаться от успеха? Отбросить мечту стать так называемым «крутым» специалистом или найти свой, индивидуальный маршрут в достижении этой цели? В условиях современного образования последнее представляется вполне реалистичным, ведь именно создание условий для гармоничного развития личности, подготовка подрастающего поколения к труду и иным формам участия в жизни общества лежат в основе концепции содержания образования.

3. Гуманность подразумевает любовь, уважение к человеческой личности, внимание к человеку. Новые школьные стандарты освещают данный вопрос. В рамках гуманистического подхода целью образования выступает непрерывное общее и профессиональное развитие индивидуальности и личности всех участников педагогического процесса, в том числе и педагога.

4. Приоритетными подходами в современном обучении является не жёсткая «дрессура», а создание условий для эффективного и высоко результативного взаимодействия участников образовательного процесса. Во главе лежит идея ценностного, содержательного единства урочной и внеурочной деятельности, которая призвана обеспечить достижение комплекса личностных, метапредметных и предметных результатов.

5. Очевидно, что для повышения качества обучения необходим целый ряд условий: гармоничный баланс учебной, психологической и физической нагрузки учащихся, дифференциация и индивидуализация обучения, введение профильного обучения и прочее. Однако, говоря о качестве школьного образования, нельзя исключать его специфику, ведь оно очень зависит от конкретных людей, с которыми взаимодействует ученик. Современный учитель, который умеет прогнозировать результат и ставит перед собой определённые, осознанные, а не абстрактные цели и задачи, будет выбирать эффективные способы, экономичные в своём применении, но в то же время действенные, актуальные на данный момент и вместе с тем «долгоиграющие».

И здесь, на мой взгляд, не последняя роль отводится освоению учителем и владению им различными образовательными технологиями (технология проблемного обучения, разноуровневого обучения, технологии модульного обучения, информационно-коммуникационные технологии и др.). Учитель, владеющий образовательными технологиями, не сможет дать ответы на все вопросы и подготовить ученика ко всему. Однако, опираясь на особенности учащихся, умея гибко менять метод, учитель способен научить не бояться трудностей, предвосхищать их, выбирать и применять способ решения, опираясь на уже имеющиеся ресурсы, тем самым помогая своим ученикам самостоятельно и успешно двигаться по собственным маршрутам.

6. Требования к современному образованию продиктованы обществом: быстрыми темпами развития в различных сферах, внедрением инновационных технологий, процессами модернизации. В приоритете — личностно-ориентированное взаимодействие. Сама жизнь предъявляет к личности довольно жёсткие требования, ведь в конкурентной среде уже не достаточно быть просто добросовестным, исполнительным, становятся необходимыми лидерские качества, мобильность, креативность. Возможно, одной из целей внедрения и реализации ФГОСов является формирование такой личности, которая не стремится «догнать» меняющийся мир, а самостоятельно и уверенно «идёт в ногу со временем», созидает, живёт в гармонии с самим собой и окружающим миром.

Оксана Григорьевна Калинин, учитель истории и обществознания:

— На мой взгляд, читатель очень категоричен в своих оценках. Принципиальное отличие новых стандартов — ориентация на результаты образования. Образование должно быть деятельностным, т.е. развивать личность учащегося, помогать ему усвоить универсальные способы познания и освоения мира. И с этих позиций новые школьные стандарты вполне гуманны, они дают учащимся возможность определённого выбора «своего» пути освоения знаний — в школе, в домашних условиях, в режиме индивидуального маршрута

и т.д. Главное в современных условиях — не только фундаментальные знания, но и умение учиться.

Соответственно, в жёсткой «дрессуре» в современном обучении нет ни необходимости, ни возможности. Поскольку знания могут усваиваться в разной форме, в обучении важным становится сотрудничество и развитие учебных универсальных действий. Именно эти педагогические пути целесообразны для повышения качества обучения.

Что касается качества знаний студентов, то, к сожалению, надо признать низкий уровень подготовки специалистов. Это связано и с тем, что у нынешних студентов не были сформированы универсальные учебные действия, следовательно, у них нет умения учиться, действовать, а значит, нет и мысли.

Людмила Михайловна Перминова, профессор Московского института открытого образования, ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО, доктор педагогических наук:

— На нашем форуме о школьных образовательных стандартах было высказано много интересных, содержательных, дискуссионных мнений. И это хорошо, потому что свидетельствует о заинтересованном отношении педагогов к государственной политике в области образования и обучения. Мы ведь обсуждали насущные вопросы с теми, кто не только активно работает над проблематикой реализации стандартов, но ищет и апробирует пути их оптимальной и эффективной реализации. Очень важно, что в этом деле учителя обращаются к педагогической науке, к дидактике и находят научно-обоснованные решения формирования у учащихся разного возраста и универсальных учебных действий, и общеучебных умений и навыков, и ключевых компетентностей.

Занимаясь в течение многих лет экспериментальной и опытно-экспериментальной работой, учителя гимназии № 1504 хорошо владеют методологией, технологией и методикой совершенствования урока на осно-

ве использования различных инноваций. Одни из них связаны с новыми подходами к содержанию образования, например, опираясь на идею предметности обучения, другие — с новыми образовательными технологиями или интеграцией в обучении. Главное, что приоритетом в деятельности наших педагогов являются гуманистические ценности, и поэтому в решении даже самых сложных задач обучения система «учитель-ученик» оказывается очень прочной. В этом деле администрация гимназии № 1504 занимает очень верную позицию: постоянный ориентир в управленческой и образовательной деятельности — научно-педагогические подходы, пристальное внимание к уроку как основной форме организации обучения, открытый, но критический взгляд на инновации, стимулирование научных и методических поисков, стремление работать единой командой.

Я выражаю полное удовлетворение выступлениями педагогов гимназии, которые показали, что есть, над чем думать, над чем работать не только образовательным организациям, но и учёным и тем, кто разрабатывает нормативные материалы для системы образования.

Надежда Андреевна Шарай, директор гимназии:

— Уважаемые коллеги! Хочется отметить важность тематики нашей конференции «Школьные образовательные стандарты: границы возможного». Над вопросами, которые мы выдвинули для обсуждения, нам пришлось очень серьёзно подумать, потому что в этой плоскости — «границы возможного» — проблема стандартизации в образовании не ставилась. О каких и чьих возможностях должна идти речь? Возможности школы, гимназии? Они разные. Возможности учителя? Ученика? Родителей? Или возможности государства? А ведь эти вопросы необходимо согласовывать и директору, и учителю, и последнему в их согласованном виде использовать на каждом конкретном уроке. Причём, для каждого конкретно-го ученика.

Обсуждаемая здесь проблематика стала педагогической осью нашей деятельности в новом учебном году. Особенно, если

учесть, что теперь гимназия № 1504 развивается как образовательный кластер (комплекс), в котором произошли структурные и инновационные изменения: открылся кадетский класс, гимназия включилась в городской конкурс по направлениям «Дошкольное образование» и «Гуманитарный проект». Благодарю участников нашей конференции и желаю всем творческих успехов!

Мнение экспертов

Алексей Михайлович Кушнир, генеральный директор издательского дома «Народное образование», главный редактор журнала «Народное образование», кандидат психологических наук:

1. Вопрос, на мой взгляд, надуманный, поскольку не вычленена конкретная проблема, он описывает несколько педагогических проблем, о которых стоит задуматься. Первая: разумна ли стратегия «сквозь тернии к звёздам»? В истории множество примеров того, как эта стратегия давала выдающиеся результаты. Но бывает, что человек, в том числе юный, увлечённо пробивается сквозь тернии по своему хотению, видя перед собой собственные цели, а бывает, что он действует по жёсткому принуждению. Предельно требовательный и беспощадный учитель-единомышленник, соратник — это одно! А учитель-тиран, насильник, который гонит меня туда, куда я не хочу, — это другое!

В первом случае формируется активная воля созидания, человек действует сообразно своим целям и в сложных, и в комфортных условиях, во втором — реактивная воля сопротивления, но чаще, увы, безволие, неспособность ставить перед собой собственные цели. Такие люди тоже могут быть продуктивными, но им постоянно нужна внешняя причина, чтобы действовать. В первом случае мы имеем дело с личностью созидательного типа, воплощающей свои идеи, во втором — с личностью исполнителя, воплощающего идеи вождя.

К сожалению, личность созидательного типа, имеющая плохие или слабые идеи, может растратить свой созидательный пыл на ничто. А хороший исполнитель в это же

время может воплотить сильные замыслы лидера. Поэтому образование как система должно обеспечить освоение человеком обеих стратегий. В жизни человека есть ситуации или периоды, в которых надо быть то одним, то вторым.

Эмоционально мы делаем выбор в пользу свободного создателя, строим систему образования, в которой все поголовно занимаются исследовательскими проектами. Но на выходе получаем офисный планктон: исследователями быть не могут, способностей нет, а исполнителями быть не хотят! В нашей науке, кстати, вся эта братия «активных и творческих дураков» часто идёт в администраторы, становится «организаторами науки».

Ответ на вопрос таков: образование должно сочетать в себе разные режимы деятельности: и напряжённо-творческие, и напряжённо-исполнительские, и комфортно-свободные... И именно в тот момент, когда комфортно-свободное времяпрепровождение по собственной воле человека вдруг превращается в напряжённо-производящий процесс, мы и наблюдаем становление «классного профессионала». Классный профессионал — это ведь, в первую очередь, не тот, кто может, если захочет, а тот, кто делает, если надо! Всякий подлинный профессионализм содержит в себе императив должностования, которого так не достаёт «свободным художникам». Классного профессионала отличает способность делать и малопривлекательную работу, если надо.

Вторая педагогическая проблема, имеющаяся в вопросе, заключается в том, что «школа голой учёбы», где результат измеряется «баллами за знания», в принципе не способствует становлению «крутого профессионала», а скорее препятствует этому. Для профессионализации нужна среда производящего типа с продуктом деятельности высокого качества, имеющим ценность и стоимость. В школе нет такой среды, нет созидательной, производящей атмосферы, а есть говорение об этом. Сделаете вы это говорение интенсивным по принуждению или интенсивным по увлечению, результат один: говорящая голова! Профессий для говорящих голов не так уж много. Поэтому у нас так много

плохих строителей, плохих поваров, плохих инженеров..., да и вообще, людей, не работающих по полученной специальности. Другими словами, у нас с вами система образования, которая даёт дефективное образование: знания есть, а умений и навыков применять знания — нет!

Почему американские и немецкие школьники, имея относительно наших куда более слабые знания, становятся классными профессионалами и делают «бэемве» и «форды» такого качества, что их профессионализм не вызывает сомнений? Всё просто: со времён Джона Дьюи они исповедуют «learning by doing» — «обучение деланием»! Они ставят способность применять знания выше самих знаний и объясняют это тем, что знания нынче хорошо хранятся и в компьютере. Мы же по-прежнему бьёмся даже уже не за знания, а за баллы, которые за знания. Как реалисты, мы знаем, что есть способы получать баллы и без знаний!

Третья педагогическая проблема, скрытая в вопросе, заключается в том, что общее образование по своим целям и задачам принципиально не связано с профессионализацией. Правильно ли это? Надо ли уже в школе задаваться такой целью? Вопрос поставлен так, словно у общего образования есть такая цель.

На мой взгляд, надо чётко различать специфику образовательных ступеней. Общее образование должно дать общую созидательную, производящую направленность личности, общую трудоспособность и технологическую культуру. Такую цель перед общим образованием надо поставить! Это начало профессионализации, очень важная составная часть, но это не сама профессиональность.

Ценностная установка на созидательный образ жизни может возникнуть только в результате жизни в социальной среде производящего типа. Школа же, проедаая бюджет, демонстрирует ученику исключительно потребляющий образ жизни, мало того, навязывает ему *потребление образовательных услуг*. Это надо менять! За образец можно взять макареновскую школу-хозяйство. Школа-хозяйство содержит в своей инфраструктуре и практике производственный

мини-технопарк, детско-взрослые образовательные производства, реальные производственные отношения и качественную конкурентоспособную продукцию, имеющую стоимость.

Общая трудоспособность достигается регулярным включением в эффективный производственный процесс. Для этого также нужны детско-взрослые образовательные производства и образовательные программы, предполагающие определённый объём практики. В этом вопросе можно воздержаться от обаяловки и предоставить школьнику принципиальную возможность включаться в производство по мере своего хотения на таком уровне доступности, как, скажем, занятия в секции бокса. Получается, что школа-хозяйство — это такой универсальный воспитательный инструмент!

Наконец, общая технологическая культура! Где её взять? Обзорное технологическое информирование школьников о мире технологий, которое осуществляется с помощью нашего школьного курса технологии, технологического культуру не формирует. Здесь надо «обеими руками черпать всё лучшее из-за границы»! Немцы ставят перед собой такую цель: каждый школьник должен стать мастером хотя бы в одном ремесле! И имеют в виду «взрослое» мастерство, а не некоторые представления о том, как обрабатывается металл или дерево. Зачем? Наши доценты с кандидатами сразу же скажут, что не все дети хотят стать сапожниками! Но немцы на уроках технологии за несколько лет делают весь класс мастерами-сапожниками вовсе не для того, чтобы они поголовно шли в сапожное дело! А для того, чтобы они на примере одного ремесла, освоенного на уровне подлинного мастерства, впитали бы общую технологическую культуру.

Технологическая культура, если она есть, переносится на понимание всех сфер жизни, облегчает выполнение любой другой деятельности и освоение любой другой профессии. Это кратчайший способ стать носителем общей технологической культуры, поскольку ей, как и всякой другой культуре, нельзя обучить, её можно только воспитать. Школьные детско-взрослые образовательные производства и здесь по-

лужат эффективным воспитательным инструментом.

Дополнительным эффективным средством формирования технологической культуры будет политехнизация всех учебных курсов без исключения. Курс истории должен содержать не только историю битв и политических переворотов, но и историю ремёсел, изобретений, важнейших отраслей промышленности. Даже курс литературы мог бы содержать хотя бы один индустриальный роман. «Педагогическую поэму», например. А у нас сегодня даже в курсе физики ни одной прикладной задачи, которая вооружила бы ученика навыком быстро сопоставить мощность прибора с сечением проводника.

В вопросе упоминается ФГОС. ФГОС как регламент, по меньшей мере, в нашей стране, вообще не ориентирован на раннюю профессионализацию даже в тех смыслах, которые я обозначил выше как приемлемые для общего образования. И говорить, что напряжённое изучение химии на уроках — это движение в профессионализм, можно только в ироническом ключе.

2. Школьники, как правило, вообще не связывают изучение предметов с профессионализмом. Опросы показывают, что даже если предмет актуален для выбранной профессии, они его напряжённо изучают ради «баллов за знания», а не с целью приблизиться к профессионализму.

Тем, кто не выдерживает тот или иной режим, можно посоветовать только одно: тренироваться и тренироваться. Если у школьника есть собственная мотивация для освоения предмета, есть интерес и увлечённость, то освоить школьную программу, ориентированную на среднестатистического учащегося, ему не составит труда.

3. В существующем виде новые школьные стандарты бессмысленны, поскольку ориентированы на баллы за знания. А баллы за знания, к сожалению, не коррелируют с «производящей мощностью личности», с жизненным успехом, с чувством счастья. Если это так, то какой в них толк? Гуманна ли глупость, реализуемая на уровне государства? Мне представляется, что она вредна и опасна, поскольку отдаляет тот

день, когда появятся стандарты образования и профессиональной деятельности, ориентированные на эффективность человека в реальной жизни, в профессии, в частности. Наши ФГОСы — это шедевр чиновного творчества, призванный всем показать, что «и мы пахали»...

4. Дрессура нужна там и тогда, когда у ребёнка нет внутреннего интереса ни к предмету, ни к процессу. Вот если бы ФГОС задавал параметры качества содержания, способов его представления и работы с ним в единицах внутреннего интереса к ним ученика, то, возможно, появились бы такие образовательные технологии, которые позволяют уйти от натаскивания. Но ФГОС решает диаметрально другую задачу: «пока мы не извлечём максимум прибыли из того, что у нас поставлено на поток, мы не пустим на рынок никаких новых технологий».

5. Относительно пятого вопроса: какие педагогические пути целесообразны для повышения качества обучения, чтобы помочь каждому ученику стать в будущем «классным специалистом»? — скажу так: см. п. 1: школа-хозяйство! Она не только предоставляет учащемуся возможность упражнять свою «созидательную, производящую мышцу», она ещё делает это в режиме самокупаемости!

6. Современное образование организовано в логике «баллов за знания», а не в логике «образования для жизни». Баллы можно покупать. Студенты и покупают. Даже в ведущих вузах нет мониторинга профессиональных успехов своих выпускников в качестве критерия качества образования! Поэтому обсуждать «качество знаний студентов» бессмысленно. Допустим, есть требования к качеству знаний, есть знания, а инженеров нет! Ну, и какой смысл в этих «жёстких требованиях» и в этих «знаниях»?

Российскому образованию нужна другая методология, ориентированная на качество человеческого капитала выпускников, и другой менеджмент, который умел бы управлять будущим. Когда менеджмент не умеет планировать и управлять, он изобретает что? Контроль! Вот на этом и сосредоточены наши образовательные штабы повсеместно.

Георгий Леонидович Ильин, профессор Московского педагогического государственного университета, Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, доктор педагогических наук:

— В дискуссии речь идёт о проектах специализированной интенсивной подготовки учащихся общей школы, с одной стороны, и обучения разносторонне (или всесторонне) развитой личности, представленной в ФГОС — с другой. Можно видеть в этом извечное противостояние культуросообразной и природосообразной концепции образования. И в том, и в другом проекте предполагается развитие учащегося различающимися способами, но в том и другом случае, как ныне принято говорить, — построение его **образовательной траектории**.

В образовательной траектории, понятии, ставшем модным в наши дни, по сути, нет ничего нового, если взглянуть на него **исторически**. Образование издревле развивалось по пути дифференциации дисциплин, представляющих образовательные траектории учащихся, в соответствии с разделением знаний, принятом в данном обществе.

Римлянин Бозций (480–524), живший на заре Римской империи, подводя итоги состоянию обучения, разделил образование на **семь свободных искусств** (тривиум и квадривиум — «трёхпутье» и «четырёхпутье», от *via* — путь, избираемый учащимся), т. е. практически на гуманитарное (грамматика, риторика, диалектика) и естественнонаучное (геометрия, арифметика, астрономия, музыка).

Это разделение легло в основу **средневекового** образования и сохранилось с соответствующими историческому периоду изменениями до наших времён. Это и были образовательные траектории для учащихся. В наше время они воспроизводятся в дифференциации высшей школы, готовящей различных специалистов определённого профиля.

Своеобразный характер носило воспитание сыновей феодалов — **рыцарей**. Рыцарство относилось с презрением ко всем видам труда, в том числе и к умственному. Даже элементарная грамотность не считалась

обязательной. Это было своего рода «реальное» образование средневековья. В соответствии с семью свободными искусствами существовали и семь рыцарских добродетелей, составлявшие содержание воспитания мальчиков: умение ездить верхом, умение плавать, умение владеть копьем, умение фехтовать, умение охотиться, умение играть в шахматы, умение слагать стихи и играть на музыкальных инструментах.

В рыцарском воспитании основным был не выбор из семи путей, а постепенное овладение всеми семью добродетелями на изначально избранном пути.

Примерно с XIII–XIV века появляются **университеты** — *alma mater*, т.е. родная мать. Первоначально утверждается общее название — *universitas scoliarum et magistrorum* — объединение учителей и учащихся, позднее складывается и более современная концепция университета. Университет обладал целым рядом прав и привилегий, в частности, привилегией изучать не только семь свободных искусств, но и иные области знания: право (гражданское и каноническое), теологию, медицину.

Образование к тому времени значительно усложнилось. В средневековых университетах существовало, как правило, четыре факультета: **младший** — подготовительный, он же — факультет семи свободных искусств (артистический, художественный, философский и т.п.); и **старшие** — медицинский, юридический, теологический. Все они были, как нетрудно видеть, преимущественно гуманитарными, раскрывающими способности человека в русле религиозной парадигмы образования.

В России при Петре I ввиду отсутствия университетов образование начиналось в семье и при посредстве церкви, однако наряду с уже существовавшими церковно-приходскими, возникли **светские**, «цифирные» и «навигацие» школы. А при Александре II школы были разделены на **классические**, ориентированные на продолжение образования, и **реальные**, предполагающие практическую деятельность.

Позднее, в советский период, возникло деление на гуманитарное и **политехническое** образование. Последнему в период ин-

дустриализации страны отдавалось предпочтение перед гуманитарным. Однако в постсоветский период положение изменилось на противоположное — в фаворе оказалось социально-гуманитарное образование.

В нынешней России в результате социально-экономической революции ценности образовательных траекторий учащихся изменились, начиная с начальных классов. Мало кто из младших школьников ныне желает стать космонавтом, инженером-конструктором или учёным-исследователем, большинство мечтает быть олигархами, банкирами, на худой конец, бухгалтерами, юристами, психологами.

Общее образование, противопоставляемое николаевской **сословной** школе, за которое в своё время особенно страстно выступал Н. Пирогов и другие педагоги российской педагогики, в советской школе получившее поддержку и ставшее десятилетним, ныне вновь распадается на профильные направления. Современная общая школа, как и высшая, стала делиться по предметным **профилям** — математическому, химико-биологическому, медицинскому, языковому, эстетическому и проч. А вместе с ним и идеал гармонической, всесторонне развитой личности, который был заложен в понятие «общее образование», стал распадаться.

Этот процесс стал попыткой разрешения возникшей социальной проблемы, но отнюдь не её решением. Пора признать, что и профильная, и отечественная высшая школа готовят не специалистов, а лишь **полуфабрикат**, который нуждается в доработке. Свидетельство тому — от 20 до 40 процентов выпускников вузов, выбирающих работу по специальности. Остальные, пользуясь дипломом о высшем образовании, находят любую другую доходную работу. Специальные знания становятся ненужными.

Реформа отечественного образования, казалось бы, идёт навстречу этой тенденции. Отсюда — подготовка **бакалавров**, которые, обладая обширными общими знаниями, но плохо представляя себе реальность, в которой они могут быть использованы, действительно являют собой «полуфабри-

кат», нуждающийся в «доводке» на предприятиях, учреждениях и организациях или в системе дополнительного профессионального образования до уровня квалифицированного выполнения своих обязанностей в выбранной профессии или специальности.

То есть школа расписывается в своей неспособности производить готовых специалистов. В этой констатации нет ничего неожиданного — необходимость доводки выпускников в условиях производства существовала издавна в форме **стажировки**. Но ныне она приобрела массовый характер и стала пониматься не только как доводка специалиста, но и как его **переподготовка и переквалификация**.

Таким образом, налицо, с одной стороны, потребность современного общества в высококвалифицированных специалистах, а с другой — неспособность отечественного профессионального образования обеспечить общество специалистами нужной квалификации. Профессиональное обучение, которое было задачей высшей школы (а также начальной и средней профессиональной), всё более становится прерогативой предприятий и организаций, в частности, системы дополнительного профессионального образования. Обучение осуществляется на рабочем месте, в условиях работы. Образование личности происходит под влиянием задач выполняемой ею трудовой деятельности. То есть работа совмещается с учёбой, а продолжение образования становится жизненной необходимостью учащегося.

Наше утверждение состоит в том, что подлинная профессиональная компетенция не может быть достигнута в процессе обучения в учебном учреждении, она приобретается в процессе **выбранной жизнедеятельности** (профессии, формы занятости). Лишь войдя в свою трудовую деятельность и ощутив необходимость конкретных знаний, бывший выпускник может вновь обратиться к учебному учреждению в новом статусе и с новыми требованиями к учебному процессу.

На протяжении жизненного пути у меня не однажды возникало желание вернуться к пройденным школьным учебникам, обно-

вить или расширить свои школьные знания по основам электричества, бытовой химии, экономической географии или астрономии, чтобы **переосмыслить** их с учётом жизненного опыта. Сейчас это отчасти стало возможно с помощью Интернета.

И это не просто индивидуальное наблюдение, оно выражает **социальную потребность**: даже после успешного начала трудовой деятельности, в дальнейшей работе человек вынужден повышать квалификацию, поддерживать или повышать свою компетенцию. А это требует ревизии содержания образования, его целей и его идеалов в свете нового понимания компетентности.

Следует заметить, что речь идёт об осознании необходимости различения двух едва ли не противоположных **идеалов**, под обаянием которых длительное время находилась отечественная и общеобразовательная, и высшая школа, не замечая их противоположности: «гармонически развитая личность» и «специалист, знающий своё дело». Разрешение, если не противоречия, то различия между ними в организационном плане может способствовать отнесение каждого из идеалов к определённой ступени образования («гармоничной личности» — к начальному и общему образованию, стремительно сокращающемуся, а «специалиста» — к профессиональному, расширяющемуся за счёт профессионального дополнительного образования).

Итак, **образовательные траектории** — это не разнообразие путей, ведущих к общей цели — общему образованию, а множественность путей, каждый из которых ведёт к формированию отдельной личности, прошедшей свой путь и накопившей свои знания. А многообразие профессий, специальностей, специализаций и просто занятий будет способствовать разнообразию образовательных траекторий учащихся, в зависимости от их потребностей, интересов и жизненных целей. Свою траекторию или путь они должны выбирать самостоятельно исходя из своих возможностей и обстоятельств жизни, при содействии или противодействии окружающих — социальной среды. □